САЯСИЙ ИЛИМДЕРИ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCES

Султанбеков К. Ч., Мехмет Йылдырым

**ТУРЦИЯ МЕНЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСАТЫНДАГЫ
АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР МАСЕЛЕСИНЕ КАРАТА**

Султанбеков К. Ч., Мехмет Йылдырым

**К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧИЯХ В ПОЛИТИКЕ
ТУРЦИИ И КЫРГЫЗСТАНА**

K.Ch. Sultanbekov, Mehmet Yildirim

**ON THE QUESTION OF DIFFERENCES IN THE POLICY
OF TURKEY AND KYRGYZSTAN**

УДК: 327.316/3 (560+575.2)

Бул макалада Түркия менен Кыргызстандын ортосундагы жана алардын саясатындагы негизги айырмачылыктар каралат. Ошол айырмачылыктарга таасирин тийгизген негизги факторлордун бири катарында эки мамлекеттин ар башка географиялык жайгашуусу белгиленет, атап айтсак, Түркия Жакынкы Чыгыш аймагында, Кыргызстан Борбор Азия аймагында жайгашышкан. Бул фактордун аталган мамлекеттердин өнүгүүсүнө тийгизген таасиринин натыйжасы катарында эки мамлекет ортосундагы төмөнкү айырмачылыктар каралат: биринчиси: тышкы саясатта Түркиянын Батыш мамлекеттерине, Кыргызстандын Орусия жана жанындагы кошуна мамлекеттери сыяктуу ар башка мамлекеттик топторго болгон багытталуусу; экинчиси: эки мамлекеттин өз аймактарында лидер болуу мүмкүнчүлүгүнө карата мамилелеринин өзгөчөлүгү; үчүнчүсү: эки өлкөнүн ички саясатындагы аскердик күчтөрдүн ролунун башкачалыгы; жана төртүнчүсү: азыркы мезгилдеги эки өлкөдөгү башкаруу формаларынын экитүрдүүлүгү.

Негизги сөздөр: Түркия, Кыргызстан, мамлекеттер, саясат, ички саясат, тышкы саясат, айырмачылыктар.

В статье рассматриваются основные различия, имеющиеся между Турцией и Кыргызстаном и в их внутренней и внешней политике. Одним из основных факторов, влияющих на эти различия, обозначается географическое расположение этих стран: Турции на Ближнем Востоке и Кыргызстана в Центральной Азии. Следствием влияния данного фактора на развитие Турции и Кыргызстана определяются такие различия, как их ориентация в своей внешней политике на различные группы государств: Турции на Запад, а Кыргызстана на Россию и своих географических соседей; их различное отношение к возможности

стать лидером в своем регионе; различная роль военных структур во внутренней жизни двух стран, и различие в формах правления, функционирующих в данное время в обеих странах.

Ключевые слова: Турция, Кыргызстан, государства, политика, внутренняя политика, внешняя политика различия.

The article examines the main differences between Turkey and Kyrgyzstan in their domestic and foreign policies. One of the main factors effecting these differences is the geographical location of the two countries: Turkey is situated in the Middle East and Kyrgyzstan is in Central Asia. The effect of this factor on the development of Turkey and Kyrgyzstan determines such differences between the two countries as their foreign policy orientation towards various groups of states: Turkey towards the West, and Kyrgyzstan towards Russia and its geographical neighbors; their different approaches to the possibility of being a leader of their regions; the diverse role of the military branch in the internal life of the two countries, and the difference in the forms of government currently operating in both countries.

Key words: Turkey, Kyrgyzstan, states, politics, internal politics, foreign policy, differences.

Факторов, тем или иным образом влияющих на политику, очень много – начиная от конкретного географического положения государства и заканчивая историко-культурной спецификой народа, образовавшего государство. Большое количество этих факторов обеспечивает такое же большое количество различий в политике разных государств. Это касается и таких в чем-то схожих друг с другом, а в чем-то и отличающихся друг от друга государств, как Турция и Кыргызстан.

Одним из факторов, определяющих существующие различия между Турцией и Кыргызстаном, является их географическое расположение, т.е. тот фактор, что Турция расположена в регионе Ближнего Востока, а Кыргызстан – в регионе Центральной Азии.

Ближний Восток, где возникли первые в истории человечества цивилизации, практически всегда характеризовался как одна из самых напряженных зон, что объясняется в первую очередь важным и чрезвычайно выгодным его стратегическим положением, этническим разнообразием, высоким показателем естественного прироста населения, а также благоприятными условиями для жизни. В регионе также очень сильны межконфессиональные разногласия, как внутри ислама – между суннитами и шиитами, так и между исламом и другими религиями.

Регион Центральной Азии также отличается этническим и религиозным многообразием. Несмотря на то, что Центральная Азия длительное историческое время также характеризовалась как зона с высокой степенью конфликтности, во многом благодаря устойчивому балансу сил, образовавшемуся в регионе вследствие политики России, наличию общей советской истории, относительно высокой ресурсной обеспеченности центрально-азиатских государств, языковому и религиозному родству титульных народов и т.д., политические, экономические и прочие отношения между ними характеризуются сравнительно низкой степенью конфликтности и напряженности.

Этот фактор, основанный на географическом положении обоих государств, на наш взгляд, определяет весь спектр существующих различий между ними. Учесть и описать все эти различия в пределах одной статьи, конечно, невозможно. И поэтому нас будут интересовать наиболее существенные различия между Турцией и Кыргызстаном и в их внутренней и внешней политике.

Первое, что обращает на себя внимание, когда речь идет о различиях между Турцией и Кыргызстаном, так это то, что в силу ряда причин, часть которых указана выше, оба государства в своем внешнеполитическом курсе ориентированы на разные группы государств, Турция – преимущественно на США и ряд наиболее развитых европейских государств, несмотря на серьезно усложнившиеся в последнее время ее отношения с этими государствами, Кыргызстан – преимущественно на Россию и государства ЕврАзЭС. Турция имеет достаточно тесные экономические связи с государствами Европейского Союза и США, не говоря уже о том, что она определенным образом

находится в некоторой технологической и финансовой зависимости от этих государств. Турецкая армия, вопреки тому, что в последнее время руководство государства в последнее время стала приобретать определенные виды военной техники у России, тем не менее до настоящего времени оснащена преимущественно военной техникой, имеющей западное происхождение. Однако в последние несколько лет по причине резкого изменения как регионального, так и глобального баланса сил, а также переносом мировых экономических и финансовых центров, а также технологической и научной мысли в Восточную и Юго-Восточную Азию Турция, которую по культурным, религиозным и ментальным причинам западные государства не хотят включать в пределы собственной цивилизации, стала отходить своего прозападного политического курса. К тому же в настоящее время стало совершенно очевидным, что европейские государства, веками не желавшие, чтобы между Турцией и Россией мог возникнуть военный союз, никогда и не намеревались включать Турцию в Европейский Союз, который к тому же на сегодняшний день характеризуется заметной неустойчивостью. Не говоря уже о том, что отношения Турции с ведущими западными государствами серьезно затруднены вследствие нерешенности ряда проблем, связанных с Турецкой Республикой Северного Кипра, которая не получила официального признания этими государствами. В настоящее время турецкие власти настойчиво развивают многовекторную внешнюю политику, которая, с одной стороны, обеспечивает самостоятельность Турции от Запада и государств, находящихся в непосредственной близости, а с другой – призвана обеспечить в конечном счете ее военную и экономическую безопасность. Турция, располагающая существенно более высоким экономическим, демографическим и военным потенциалом, чем Кыргызстан, располагает, соответственно, большей самостоятельностью в своей внешней, так и внутренней политике. Однако имеющийся потенциал не позволяет Турции обеспечить ей безусловную лидирующую роль в ее собственном регионе, т.е. на Ближнем Востоке, и, соответственно, надежную и гарантированную собственную военную и экономическую безопасность, что вынуждает руководство Турции проводить гибкую и достаточно осторожную внешнюю и внутреннюю политику.

Что касается Кыргызской Республики, то она, до сих пор имея некоторые пограничные, территориальные и прочие проблемы с такими соседними государ-

ствами, как Узбекистан и Таджикистан, и не располагая достаточными средствами для того, чтобы самостоятельно обеспечить свою военную безопасность, вынуждена искать внешних защитников и гарантов. Для Кыргызстана таким географическим и историческим гарантом выступала ранее и выступает в настоящее время Россия, которая естественным образом заинтересованная в стабильности и мире в Центрально-азиатском регионе. Не говоря уже о том, что ряду причин главным образом геополитического характера Россия для обеспечения собственной военной и экономической безопасности заинтересована в установлении своего безусловного экономического, военного и политического доминирования в Центральной Азии, контролю над системой коммуникаций в данном регионе, что возможно при усилении собственной роли и параллельном ослаблении влияния ее основных соперников в регионе в лице США, Турции, Китая, Ирана и арабских стран.

Кыргызстан с ее сравнительно неразвитой и неконкурентоспособной экономикой и небольшим по количеству населения в своей экономической политике ориентирована на поддержание торгово-экономических отношений с государствами ЕАЭС и Китаем.

Второе серьезное различие между двумя государствами заключается в том, что Турция так или иначе, в той или иной форме претендует на роль лидера на Ближнем Востоке, что могло бы способствовать усилению ее как внутренней, так и внешней безопасности, в то время как Кыргызстан, не имея никаких реальных возможностей для этого, не стремился и не стремится к аналогичной роли. В данной связи следует отметить, что указанные притязания Турции обусловлены главным образом тем, что Турецкая Республика расположена в регионе, который многие века характеризовался очень высокой степенью напряженности, которая в свою очередь обусловлена тем, что:

- во-первых, Турция, как и регион в целом, расположена на важнейших торговых путях, соединяющих Азию и Европу;

- во-вторых, тем, что на Ближнем Востоке располагаются основные мировые месторождения нефти и газа, что вовлекает и борьбу за влияние в регионе основных глобальных игроков;

- в-третьих, тем, что в регионе расположен ряд государств в лице Турции, Ирана, Израиля, Саудовской Аравии и Арабской Республики Египет, которые приблизительно равны по своей военной силе и длительное время соперничают между собой за лидерство и наибольшее влияние в регионе;

- в-четвертых, тем, что два основных направления в исламе – суннизм и шиизм, конкурирующие между собой за влияние в мусульманском мире, борются также и политическое господство в регионе.

Претензии Турции на лидерство на Ближнем Востоке, в настоящее время располагающей достаточно большим демографическим, экономическим и военным потенциалом, не выглядят необоснованными. Общепринято мнение, что лидерство, в первую очередь, конечно, военное, в определенной географической зоне обеспечивает наиболее выгодные позиции в системе межгосударственных отношений, когда государство-лидер, способное обеспечить собственную и безопасность союзников, наиболее самостоятельна и независима в собственной политике, причем не только во внешней, но и внутренней. Что касается Турции, лидерство на Ближнем Востоке, по мнению специалистов, позволит Турции, в частности, «усилить в исламском мире импульсы конфессиональной солидарности, направленные... на достижение нового качества региональной консолидации в отношении проведения более сбалансированной политики, касающейся Европы и США», а также поспособствует «росту импорта энергоносителей, притоку арабских инвестиций и увеличению объемов торговли со странами региона» [1, с. 54].

В отличие от Турции, Кыргызстан во всем, что касается его потенциала, демографического, военного и пр., не имеет даже теоретической возможности претендовать на доминирующую роль в Центральной Азии. Что же касается его внешней военной безопасности, то она практически полностью обеспечивается Российской Федерацией, которое в настоящее время продолжает оставаться несомненным военным лидером по постсоветскому пространству и вторым в мире по военному потенциалу государством, что позволяет ей оказывать значительное воздействие на политику в том числе центрально-азиатских государств.

Еще одно различие, касающееся уже внутренней политики Турции и Кыргызстана, обусловлено историко-культурной особенностью обоих государств и проявляющейся в том, что в политике Турции практически всегда, еще со времен Османской империи, ведущую роль играли военные, и хотя в настоящее время их роль заметно ослаблена, она достаточно сильна, поскольку турецкие военные силы являются важнейшим инструментом внешней и внутренней политики Турции, в то время как в политике Кыргызстана военные играют несущественную роль, которая на деле состоит в том, чтобы обеспечивать внутреннюю безопасность и порядок. Следует также указать на то, что

не только борьба за лидерство на Ближнем Востоке, но и безопасное существование в данном регионе не может быть практически обеспечено без наличия сильной и дисциплинированной армии, не говоря уже о том, что реальная политическая самостоятельность Турции не может быть обеспечена без участия военных, несмотря на то, что с после прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана военные, а вернее, достаточно большая их часть была отстранена от государственной власти, и таким образом заметно снизилась роль военных во внутренней, но не внешней политике страны в плане их значимости, но не их самостоятельности, как это было ранее. Некоторые эксперты считают, что подобное ограничение власти военных в жизни Турции происходит с согласия самого генералитета, приветствующего присоединение Турции к ЕС, утверждая, что «правительство и особенно правящая партия не смогли бы начать реформу без согласия военной элиты» [2, с. 44]

Следует отметить, что в длительной истории кыргызского народа, который значительную часть этой истории существовал вне государства, военное сословие, к которому принадлежали практически все физически крепкие мужчины, сыграло существенную роль в выживании в течение многих веков кыргызских родов и племен. Однако в период советской государственности, которая является, по сути, основой современной кыргызской государственности, у Кыргызстана отсутствовала собственная, вполне самостоятельная армия за ее ненадобностью. С того момента СССР распался и Кыргызстан обрел суверенитет, перед новообразованным государством неизбежно встала задача, связанная со созданием собственной армии. Однако совершенно очевидно, что Кыргызстан, не имея в своем распоряжении достаточных людских, экономических и прочих ресурсов, фактически не в состоянии создать достаточно мощную армию, которая могла бы самостоятельно, без внешней поддержки обеспечить собственную военную безо-

пасность страны. При таких реальных условиях данная проблема, как и проблема неприкосновенности границ Кыргызстана, может быть решена и на деле решается дипломатическими методами и вхождением в военные союзы, а вернее, в ОДКБ, в которой основную роль, как уже было сказано выше, играет Россия.

Еще одно достаточно серьезное различие касается также внутренней политики Турции и Кыргызстана, которое связано с тем, что у них в настоящее время функционируют различные формы правления. Еще совершенно недавно в обеих странах была одинаковая парламентарско-президентская форма правления. Однако 16 апреля 2017 года в Турецкой Республике был проведен Конституционный референдум, на который был вынесен вопрос, связанный с одобрением 18 поправок, предлагаемых для внесения в Конституцию Турции. Поправками предусматривался переход к президентской форме правления с соответствующим укреплением президентской власти. Кроме того, поправками предусматривались увеличение количества депутатов парламента, а также реформа Верховного совета судей и прокуроров. В пользу внесения поправок отдали голоса более 51% принимавших участие в референдуме граждан страны. Поправки должны вступить в силу после того, как 3 ноября 2019 года состоятся новые президентские и парламентские выборы.

Литература:

1. Варбанец П. Региональные центры силы и их политика в Центральной Евразии (турецкий вектор борьбы за лидерство на исламском Востоке). / П.Варбанец. - Центральная Азия и Кавказ, 2008, №1(55). - С. 51-60.
2. Овсепян Л. Реформы Совета национальной безопасности Турции в контексте современных преобразований. / Л.Овсепян. Проблемы национальной стратегии, 2010, №2(3). - С. 41-53.
3. Малышева Д.Б. Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля. / Д.Малышева. - Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017, №10(2). - С. 167-180.